

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.01.2015 г. № 245-3. Минск, Амалфея, 2015.

4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : с изм. и доп. от 16 июня 2014 г. № 164-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 25.06.2014, 2/2162.

5. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 марта 1997 г., № 28-3 : с изм. и доп. от 1 янв. 2015 г. № 232-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 09.01.2015. № 232-3. 2/2230.

УДК 341.45

С. В. Семенова, С. В. Воробьева

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация*

ВОПРОС ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ СУДУ: ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение. Международный уголовный суд (далее — МУС) — это первый постоянно действующий орган уголовного юстиции международного характера, который занимается преследованием лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления: геноцид, военные преступления, преступления против человечности. Данный орган учреждён на основе Римского статута, принятого в 1998 г. [1, с. 51].

В настоящее время МУС является одним из важнейших институтов современного международного права. Однако многие государства — члены ООН — до сих пор не присоединились к МУС. Ряд стран принципиально против ограничения суверенитета государств и предоставления довольно широких компетенций МУС. Особенно ярким противником МУС является США [2, с. 56].

Российская Федерация подписала Римский статут ещё в 2000 г., однако до сих пор воздерживается от его ратификации и, соответственно, не является членом МУС.

В последнее время всё чаще поднимается вопрос присоединения России к МУС. В частности, многие российские юристы выступили против такого сближения. Например, глава Конституционного суда Российской Федерации В. Зорькин заявил о недоверии к МУС и предложил определить условия и пределы вмешательства международных органов во внутренние дела государств. А глава Следственного комитета РФ А. Бастрыкин высказался за создание нового международного судебного органа для рассмотрения дел о воинских преступлениях [3].

В связи с этим проблема присоединения России к МУС является довольно острой, поэтому представляется важным рассмотреть причины, по которым Россия до сих пор не ратифицировала Римский статут, а также раскрыть перспективы такого присоединения.

Основная часть. Во-первых, необходимо заметить, что существует ряд политических препятствий на пути к ратификации Римского статута, обусловленных внутренними и внешними причинами. Так, наибольшую озабоченность у великих держав вызывает криминализация агрессии. Данное положение будет внесено в Римский статут в 2017 г. Ведь несмотря на то, что концепция преступлений против мира была введена ещё в 1945 г. в Нюрнбергском процессе, и США, и Советский Союз не единожды осуществляли интервенции, не боясь наступления правовых последствий.

Летом 2010 г. на конференции по обзору Римского статута МУС в Кампале было принято определение агрессии. Соответственно, теперь осуществление любого военного вмешательства, участие в локальных конфликтах или поддержка повстанцев в чужой стране могут повлечь за собой уголовную ответственность руководителей государств. Данное положение особенно непривлекательно для таких государств, как США, Китай или Россия, так как каждая из держав проводит активную внешнюю политику и не желала бы видеть своих руководителей или военачальников в качестве подсудимых в Гааге.

Кроме того, президент РФ В. Путин, министр иностранных дел С. Лавров, министр обороны С. Шойгу и генералы опасаются, что Европейский союз может использовать МУС в качестве инструмента для свержения неугодных иностранных лидеров без организации дорогостоящих «цветных революций» [4, с. 84].

Во-вторых, существует ряд правовых вопросов, которые являются не меньшей преградой для ратификации Россией Римского статута.

Большинство из таких юридических препятствий относится к несоответствию положений Римского статута Конституции Российской Федерации. Статья 120 Российского статута оговаривает, что Римский статут — жёсткий договор, и соответственно «никакие оговорки к настоящему статуту не могут делаться» [5]. В связи с этим устранение коллизий возможно только путём внесения изменений в Конституцию РФ либо толкованием российских правовых норм в соответствии с Римским статутом и международным правом.

Поскольку Конституция РФ признаёт общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью своей правовой системы, то второй способ является более простым.

Так, ст. 118 Конституции РФ запрещает любые чрезвычайные суды, не установленные Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации». Так как МУС не является частью российской судебной системы, он действительно может считаться «чрезвычайным». Однако если

Россия ратифицирует Римский статут, решения МУС будут обязательны для исполнения в соответствии со ст. 6 упомянутого закона.

Ст. 61 Конституции запрещает высылку российских граждан за пределы России или выдачу их другим государствам. Однако ст. 63 позволяет выдачу лиц, обвиняемых в совершении определённых преступлений, в соответствии с нормами, установленными федеральным законом или международным договором. В Римском статуте вместо термина «выдача» используется термин «передача», т. е. данное положение вполне может быть истолковано как соответствующее законодательству Российской Федерации.

Также Конституция РФ (ст. 91 и 98) гарантирует неприкосновенность президенту и членам Федерального Собрания РФ. Однако Римский статут применяется «в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения» [6]. Соответственно, при ратификации статьи конституции утратят силу.

Кроме этого, положения Римского статута предусматривают рассмотрение дел палатой трёх судей, в то время как Конституция РФ гарантирует право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных [7]. Данное ущемление прав российских граждан можно компенсировать лишь тем, что судьи МУС выбираются из числа лиц с высокими моральными и профессиональными качествами, и можно рассчитывать, что они будут рассматривать дела беспристрастно и справедливо.

Таким образом, часть аргументов против присоединения России к МУС является несостоятельной и по большому счёту кроется в политических, а не правовых препятствиях, в то время как Россия может получить определённые выгоды от ратификации данного статута.

Во-первых, многие полагают, что МУС можно использовать в качестве универсального суда для террористов. И необходимость существования такого судебного органа обусловлена сложностью судебного преследования членов многонациональной террористической организации отдельными юрисдикциями. Поэтому именно МУС может стать судом для вынесения окончательного приговора.

Во-вторых, присоединившись к МУС, Россия, безусловно, повысит свой международный имидж. Это поможет Российской Федерации укрепить свои позиции на международной арене и улучшить дипломатические связи с другими государствами, что представляется особенно актуальным в связи со сложной международной ситуацией в настоящее время [8, с. 135].

Заключение. Существующие препятствия на пути к присоединению к МУС вполне устранимы путём внесения изменений и дополнений в национальное законодательство. Поэтому необходимо провести работы по подготовке законопроекта о внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации и приведению законодательства РФ в соответствие с Римским статутом в целях обеспечения сотрудничества с МУС. Безусловно, необходимо это делать с большой осторожностью, взвешивая все точки зрения, чтобы вхождение в МУС соответствовало внутренним и внешним интересам РФ и не ограничивало наш суверенитет.

Список цитируемых источников

1. Жеребцова К. В. Международный уголовный суд как субъект международного права // Экономика. Управление. Право. 2012. № 2 (27). С. 50—53.
2. Хачирова В. С. Модели сотрудничества государств с Международным уголовным судом // Евраз. юрид. журн. 2011. № 3. С. 54—59.
3. Валерий Зорькин не доверяет коллегам в Гааге: глава КС против присоединения к Международному суду [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : газ. от 1 июня 2015 г. № 94. URL: <http://kommersant.ru/doc/2738764> (дата обращения: 15.03.2016).
4. Хисматуллин С. А., Ишмухаметов Я. М. Острый вопрос присоединения России к Международному уголовному суду // Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы. 2015. № 12-2. С. 84—85.
5. Римский статут Международного уголовного суда : 17 июля 1998 г. : с изм. от 16 янв. 2002 г. // Междунар. уголов. суд : сб. документов. Казань : Центр инновацион. технологий. 2010.
6. Там же.
7. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 30 дек. 2008 г. М. : Айрис-пресс, 2013. 63 с.
8. Трикоз Е. Н. Перспективы присоединения Российской Федерации к Римскому статуту Международного уголовного суда // Журн. рос. права. 2010. № 12. С. 130—139.